

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3. С. 189—195.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2022. Iss. 3. P. 189—195.

Научная статья

УДК 1:316(=1.4)/(=1.9)

DOI: 10.46726/И.2022.3.20

ВОЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ: ПОГРАНИЧНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЖИЗНЬ НА РУБЕЖЕ

Леонид Джоржович Петряков

Ярославское высшее военное училище ПВО МО,
г. Ярославль, Россия, tkstudia@mail.ru

Алексей Леонидович Кочура

станция Вёшенская, Ростовская область, Россия, aleksnorth1984@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вольное сознание, характерное для номадов — кочевников, проявляющееся у современных казаков, старообрядцев, цыган, художников и других людей так называемых «свободных профессий». Показано, что вольное сознание характеризует человека «рубежа» в географическом, социальном и историческом смысле. Обосновано, что фронтир определяет не только особые формы солидарности и коммуникации между людьми, но и особое отношение к праву, языку; особую ментальность, формирующую пограничную идентичность и свой взгляд на мир. Обрисованы предпосылки возникновения вольного сознания. Раскрыто особое значение религиозной составляющей в формировании вольного сознания. Описана культурно-символическая реальность, обеспечивающая соответствующую идентичность, вольность мышления и бытия. Особое внимание уделено такой специфичной черте вольного сознания, как совпадение внутреннего чувства и внешнего его проявления, «симультанность» одиночества и единства с целым миром. В качестве вывода приведены характерные черты вольного сознания.

Ключевые слова: номады, мировоззрение, миропонимание, вольное сознание, пограничная идентичность, менталитет, история

Для цитирования: Петряков Л.Д., Кочура А.Л. Вольное сознание: пограничная идентичность и жизнь на рубеже // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Вып. 3. С. 189—195.

Original article

FREE CONSCIOUSNESS: BORDER IDENTITY AND LIFE AT THE TURN

Leonid G. Petryakov

Yaroslavl Higher Military School of Air Defense of the Yaroslavl Defense Ministry,
Yaroslavl, Russian Federation, tkstudia@mail.ru

Alexey L. Kochura

Stanitsa Vyoshenskaya, Rostov region, Russian Federation, aleksnorth1984@mail.ru

Abstract. The article discusses the free consciousness characteristic of nomads — nomads, manifested in modern Cossacks, Old Believers, gypsies, artists and other people of the so-called “free professions”. It is shown that free consciousness characterizes the person of the “frontier” in the geographical, social and historical sense. It is substantiated that the frontier determines not only special forms of solidarity and communication between people, but also a special attitude to law and language; a special mentality that forms a borderline identity and its own view of the world. The prerequisites for the emergence of free consciousness are outlined. The special significance of the religious component in the formation of free consciousness is revealed. The cultural and symbolic reality is described, which provides the corresponding identity, freedom of thinking and being. Particular attention is paid to such a specific feature of free consciousness as the coincidence of the inner feeling and its outer manifestation, the “simultaneity” of loneliness and unity with the whole world. As a conclusion, the characteristic features of free consciousness are given.

Keywords: nomads, worldview, worldview, free consciousness, border identity, mentality, history

For citation: Petryakov L.D. Kochura A.L. Free consciousness: border identity and life at the turn, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2022, iss. 3, pp. 189—195.

В настоящее время мы все оказались на рубеже эпох, на грани, отделяющей мифологизированное прошлое от плохо представляемого будущего. Исторически мы живём в эпоху формирования новых государств и наций. Этот опыт происходит на наших глазах и не всегда оказывается успешным. Ментально и чувственно мы испытываем на себе волны притяжения и отталкивания старых идеалов и новых надежд. Общества, как моря, испытывают «приливы и отливы» социальной активности, дающие примеры силы духа, но сопровождаемые страданиями и людскими потерями. Помочь осмыслить эту новую для большинства людей ситуацию может опыт людей, веками живущих на рубежах, границах стран и народов. Современный человек формирует своё «эго-сознание» [Бескова], рассматривая себя как целое, противопоставленное внешнему миру и собственному организму, возникает граница между человеком и миром, что ярко проявляется в «обществе спектакля», «экранной культуре». Но и в современном мире есть немало людей и общностей, живущих в резонансе с окружающими и самими собой. Это люди — номады: путешественники, казаки, цыгане, старообрядцы.

Можно выделить внешнюю и внутреннюю, духовно-душевную стороны жизни номад [Энхтувшин], носителей вольного сознания. Кто такие номады? К примеру, казаки — «особый субэтнос, впоследствии ставший этносом» [Гумилёв: 196]. Казаков ранее называли так же и «черкасами».

Н.М. Карамзин в «Истории Государства Российского» писал: «Вспомним касогов, обитавших, по нашим летописям, между Каспийским и Чёрным морем; вспомним и страну Казахию, полагаемую Императором Константином Багрянородным в сих же местах; прибавим, что осетинцы и ныне именуют черкесов касахами: столько обстоятельств вместе заставляют думать, что торки и берендеи, назывались черкасами, назывались и козаками...» [Карамзин: 393—394]. Что говорит об этническом многообразии формирования этого этноса? Цыгане, старообрядцы, другие люди «вольного духа» также имеют этническую «пестроту» своего происхождения. И едва ли не все они подвергались репрессиям со стороны государства как в советское время в России, так и в прошлом, и во многих других странах.

В статье 2-го Закона РСФСР от 26 апреля 1991 года «О реабилитации репрессированных народов» было указано: реабилитировать репрессированные народы, в том числе и казачество, то есть казачество — это исторически сложившаяся культурно-этническая общность. Здесь казаки названы не этносом, а именно общностью. А в монографии «Сословная структура постсоветской России», казачество представлено именно организацией [Кордонский]. Сегодня казачьи организации есть в большинстве городов России. Существуют организации «согласия» старообрядцев, всемирный съезд цыган [Абраменко, Кулаева] и другие подобные формы организации людей-номад, защищающих их права и вольности.

Вольность казаков (казак — от древнерусского козакъ — удалец, вольный человек на Руси) притягательна для людей, живущих в центре страны: они не зависят от работодателя, не «привязаны» к месту жительства, не «скованы» стереотипами образа жизни. «Защищай и живи, как хочешь» — их кредо, (почти как у Августина: «Люби (Бога) и делай, что хочешь»). Внешним выражением вольности служит удаль — безудержная смелость или лихость, драйв. Данное качество воспитывалось у казаков с детства, можно сказать, впитывалась с молоком матери. Подростками их воспитывали отцы и деды верховой езде и обращению с оружием — саблей, нагайкой и др. Поддерживать эту удаль и драйв необходимо соревнованием, развитием конно-военных видов спорта. Кроме того, важные вопросы казачьей жизни решает «круг» — институт прямой демократии, где в спорах решаются вопросы права, службы, принимаются совместные решения — в этом выражается агонистический смысл пограничности. Институты самоуправления характерны и для других номад: у цыган существует сход — «крис».

Но такая независимость должна быть обеспечена экономически. Исторически казаки кормили себя сами, приобретали коней и оружие за свои деньги, что требовало значительных усилий со стороны семьи и общины. Они нередко осваивали целинные земли на рубежах страны. А кочующие цыгане были коневодами, дрессировали медведей, были певцами, танцорами, широко занимались кузнечным делом.

Экономическая независимость даже на уровне семьи была невозможна в СССР. Но сегодня, в трудных условиях, нередко после потери работы, многие казаки возвращаются к натуральному хозяйству, предпринимательству и становятся экономически самостоятельными. Кроме этого, для них характерна служба за плату, то есть понимание войны и защиты как работы, к которой у них есть призвание, но не всегда есть желание. Рисковать жизнью стоит за что-то достойное этой жизни, соизмеримое с ней. Поэтому выбор: кому стоит служить, а кому нет, казаки делают сознательно.

Вольное сознание предполагает особое мировоззрение и миропонимание: «казак должен быть с Богом, иначе он не казак, а разбойник». Такое понятие сложилось издавна. Выражением её служили: соблюдение каждым религиозных обрядов, постов, общие молитвы перед дальним походом, полевые церкви и т. п. Объяснением особой религиозности могут служить два аспекта: первый — риск внезапной смерти в бою, отсюда надежда выжить или обрести «жизнь вечную», судьба, удача; второй — дисциплина духовная как способ поддержания дисциплины воинской. Связь страха перед Страшным судом со страхом Божиим очевидна. Эта связь описана в Святоотеческом предании: «Человек приобретает страх Божий, если имеет память смерти и память мучений; если каждый вечер испытывает себя — как он провел день и каждое утро — как прошла ночь; если не будет дерзким в обращении и, наконец, если будет находиться в близком общении с человеком, боящимся Бога» (Преподобный авва Дорофей). «Это состояние страха и трепета — состояние особое, отличное от простого человеческого страха по отношению к чему-то, в котором нет трепета или благоговения» [Романова: 47]. Как у Кьеркегора — различие «страха и трепета». Большое значение для формирования мировоззрения имеет опыт переживания смерти, опасности с риском для жизни. Он же нередко выступает как опыт свободы, освобождения от «пут» несправедливости, обид, неправды. Тем более, что эсхатологичность сознания подкрепляется идеей о конце времён, конечности земного существования, о времени, «свернувшемся в свиток».

Отсюда острое различие «свой-чужой» по линии казак — не казак принципиально важно. Чужой для них — человек хитрый, алчный, ищущий личную выгоду во всяком деле, а также формальный законник, покушающийся на казацкую вольность и желающий сделать казаков слепым орудием в своих руках. Аналогично одна из главных идеологических догм старообрядческой культуры заключается в оппозиции «свое-чужое», что проявилось не только в противостоянии официальной церкви, но и в полемике с другими толками «старой веры». Для цыган — это различие подкрепляется языком, образом жизни, занятиями [Абраменко, Кулаева]. Для всех кочевых групп характерен идейный дуализм: добро — зло, свое — чужое, сакральное — профаническое, полезное — вредное. «Этот дуализм был даже гипертрофирован, возведен в абсолютную норму по причине постоянной угрозы: внутренней (необходимость хранить внутреннюю чистоту от обмирщения, существовавшие разногласия внутри самого староверия, которые порождали новые толки и согласия) и внешней (преследования со стороны властей — светских и духовных...)» [Романова: 47]. К примеру, у казаков есть отличие их верования от остальных православных: у каждого войска имеется свой Святой-покровитель. Его день отмечают как главный войсковой праздник. У донских казаков — Святой пророк Осия; у оренбургских казаков — Святой великомученик Георгий Победоносец; у терских казаков — Святой Варфоломей. А объединяет верование всех казаков праздник — день Покрова Пресвятой Богородицы, который отмечают казаки 14 октября (по новому стилю). Все казаки также отмечают память Святого апостола Андрея Первозванного 30 ноября (13 декабря по новому стилю).

Для вольного сознания характерно динамическое противоречие между одиночеством и стремлением к единству с другими. «Раскольничество», показанное в литературе Н. Гоголем и М. Шолоховым, представляет собой один из эффектов пограничья — «притяжение» одного из двух граничных государств

на службу одних членов казачьей семьи и служба других её членов государству «противнику». Такое же решение может принять не только отдельный казак, но и община, «круг», во главе с атаманом. Таким образом, соседние общины могут оказаться по разные стороны фронта. Историческая родина казаков — Запорожская Сечь в разные времена служила не только русским царям, но и охраняла границы Речи Посполитой от турок.

Бегство от центральной власти к границам государства характерно для русских крестьян, «бегство в Сибирь», где нет формальной законности, но есть честность и справедливость людей, сознательно выбравших этот путь и уважающих аналогичный выбор других. Там, на границах, формируется особое право, основанное на морали, порой жестокое, но необходимое для выживания общины. У старообрядцев появляется особое «учение о побеге» и «Бегунское согласие».

Обеспечением своей идентичности, вольности мышления и бытия, выступает культурно-символическая реальность: одежда, украшения, атрибуты, а у казаков это ещё и оружие. Оружие — важный элемент казачьей жизни, для подростка — это средство воспитания, так как даже холодное оружие может ранить владельца или случайного соседа при неосторожном обращении. Оружие приучает к внимательности и дисциплине, требует ухода, вызывает уважение. Вооружённый человек не допустит унижения своей чести и достоинства, сможет постоять за себя и защитить невооружённого. Отсюда элементом «расказачивания» казаков был запрет появляться на улице с саблей — традиционным элементом одежды. В метафизике пограничности оружие отделяет жизнь от смерти, свободу от зависимости и произвола. Если «винтовка порождает власть», то границы применения оружия — это нравственные границы власти. Если Аристотель утверждал норму как середину между крайностями, то сегодня мы видим, что такой середины нет. Есть острая грань, обозначенная применением оружия к тому или иному субъекту. Казаки, как «люди пограничья», остро чувствуют морально нечистоплотных людей, желающих «пожиться» и использовать казачью общину в своих корыстных интересах.

Образ жизни номад [Энхтувшин] требует особого внимания к здоровью, как нравственному, так и физическому. У старообрядцев оно обеспечивалось строгим отношением к соблюдению повседневных правил, чему способствовали отказ от алкоголя, курения табака, отсутствие распутства, здоровая пища, размеренный труд. У казаков это ещё и физические упражнения, боевая тренировка, верховая езда, соревнования.

Внутренняя сторона вольных людей, личностно-смысловые аспекты их жизни составляют их «философию». Она заключается в следующем: «простота», открытость сознания казака миру и другим людям, готовность к самопожертвованию. Особенности «таборных» цыганских детей: открытость, эмоциональность, подчеркнутое уважение к старшим [Абраменко, Кулаева: 3]. Имманентно присущее номадам вольное сознание при этом склонно к трансцендированию — выходу за пределы наличного бытия, позволяющему «обнаружить условия, формы и характеристики деятельности сознания, в которых и с помощью которых происходит трансцензус» [Латышева: 10]. То есть к самоанализу, философствованию. «При этом все трансценденции, конституирующиеся активностью сознания — природные, аксиологические, практические, эстетико-культурные и иные — не представляют собой некой непознаваемой реальности» [Латышева: 12]. Материальность («вещность»)

и сознание связываются воедино в конкретных «живых» психофизических целостностях, и скрепляет их имеющаяся целокупность мира.

Следствие трансцендентности — открытость человека другому: «мой» мир и доступное ему нужно считать принципиально доступным миру «другого», и наоборот. Как говорят, «прост как правда». Проявляется этот принцип, например, в возможности каждого «я» удостоверить себя в «другом я», через «другое я». Отсюда возможность находить взаимопонимание, устанавливать эмпатию. Именно на основе взаимопонимания автономные сферы опыта могут образовывать единую intersubjectивную среду, что универсальным образом раздвигает общечеловеческое пространство в аспекте бытия чистых сознаний и их полюсов «я».

Другая сторона коллективной трансценденции — трансгрессия — сила, превосходящая предел, установленный ей другими силами (предел как внутренний, так и внешний). Выражается это в возможности пойти на смерть «за други своя». Также её определяют как эксцесс — избыток или недостаток сил, состояние, приводящее к нарушению нормы. Впервые аналогичное понятие ввёл Гегель для обозначения выхода за пределы социального бытия и достижения позиции внешнего наблюдателя. Когда человек попадает в экстремальную ситуацию, нередкую на границе, он переживает состояние трансгрессии, в котором преодолеваются социальные, культурные, моральные и иные запреты. Людям границы такая позиция вполне присуща.

Подведем некоторые итоги из вышесказанного. Вольное сознание — термин, раскрывающий философские основы самосознания и мировоззрения «вольных людей»: казаков, путешественников, художников, цыган, староверов и представителей других номадных групп. Оно характеризуется следующими моментами:

- сознанием я-целостности, отрицающим частичность и неполноту человека, полную подчинённость его социальным и иным нормам;
- совпадением моментального, ситуационного «я» с постоянным «образом я»;
- силой и направленностью личной воли во вне-себя, в мир, неполный и пустой без данного «я»;
- ощущением одиночества своей «самости» среди людей и одновременно единства с Богом и / или Природой, лошадью, степью;
- подчинением человека мимолётной эмоции и личному желанию в сочетании с игрой — проверкой своих эмоций и желаний на других людях, вовлечении их в созданную им реальность;
- свободой от забот о будущем — эсхатологичная жизнь «здесь и сейчас», от рассвета до заката: «день простоять и ночь продержаться».

Список литературы / References

- Абраменко О.А., Кулаева С.Б. История и культура цыган: пособие для дополнительных и внеклассных занятий. СПб.: АДЦ «Мемориал», 2013. 100 с.
(Abramenko O.A., Kulaeva S.B. History and culture of the Gypsies: A manual for additional and extracurricular activities, St. Petersburg, 2013. 100 p. — In Russ.)
- Бескова И.А. Эго-сознание как поверхностная структура // Философия науки. 2006. Вып. 12: Феномен сознания. С. 71—95.

(Beskova I.A. Ego-consciousness as a surface structure, *Philosophy of Science*, 2006, iss. 12: The phenomenon of consciousness, pp. 71—95. — In Russ.)

Гумилёв Л.Н. От Руси до России: Очерки этнической истории. М.: Рольф, 2000. 320 с. (Gumilev L.N. From Russ to Russia: Essays on ethnic history, Moscow, 2000, 320 p. — In Russ.)

Романова Н.И. Эсхатологические представления старообрядцев // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2012. № 18. С. 42—51.

(Romanova N.I. Eschatological representations of Old Believers, *Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts*, 2012, no. 18, pp. 42—51. — In Russ.)

Карамзин Н.М. История Государства Российского: в 12 т. Т. 5. СПб.: Тип. Н. Греча, 1819. 412 + 284 с.

(Karamzin N.M. History of the Russian State: in 12 vols, vol. 5, St. Petersburg, 1819, 412 + 284 pp. — In Russ.)

Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. М.: Институт фонда «Общественное мнение», 2008. 216 с.

(Kordonsky S.G. The estate structure of post-Soviet Russia, Moscow, 2008, 216 p. — In Russ.)

Латышева Ж. В. Проблема трансцендирования в перспективе трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 9. С. 10—16.

(Latysheva Zh. V. The problem of transcendence in the perspective of E. Husserl's transcendental phenomenology, *Bulletin of the Vyatka State University for the Humanities*, 2015, no. 9, pp. 10—16. — In Russ.)

Энхтувшин Б. Номады и нomaдизм: традиции и современность // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2015. Т. 25. № 4. С. 691—699.

(Enkhtuvshin B. Nomads and nomadism: traditions and modernity, *Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics*, 2015, vol. 25, no. 4, pp. 691—699. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 31.03.2022; одобрена после рецензирования 23.05.2022; принята к публикации 01.06.2022.

The article was submitted 31.03.2022; approved after reviewing 23.05.2022; accepted for publication 01.06.2022.

Информация об авторах / Information about authors

Петряков Леонид Джоржович — доктор философских наук, доцент, профессор, Ярославское высшее военное училище ПВО МО, г. Ярославль, Россия, tkstudia@mail.ru

Petryakov Leonid Dzhorzhevich — Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, Professor, Yaroslavl Higher Military Air Defense School of the Ministry of Defense, Yaroslavl, Russian Federation, tkstudia@mail.ru

Кочура Алексей Леонидович — казак, офицер, станица Вёшенская, Ростовская область, Россия, aleksnorth1984@mail.ru

Kochura Alexey Leonidovich — Cossack, officer, Veshenskaya Stanitsa, Rostov region, Russian Federation, aleksnorth1984@mail.ru